

ГЕНЕЗИС ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОГО КОММУНИКАТИВНОГО МЕТАДИСКУРСА: О СТАНОВЛЕНИИ НАУКИ О КОММУНИКАЦИИ В РОССИИ

Шариков А. В.

Профессор, Национальный исследовательский
университет "Высшая школа экономики"
asharikov@hse.ru

Аннотация:

В статье предпринимается попытка объяснить, почему современную российскую науку о коммуникации отличает полидисциплинарный теоретический базис. Автор выдвигает гипотезу о том, что современная российская «теоретико-коммуникативная эклектика» обусловлена исторически, будучи генетически связанной с вхождениями в русскоязычный научный лексикон слова «коммуникация» в разных значениях в разные периоды времени в разные дисциплинарные сферы. Это, в свою очередь, обусловило возникновение ряда традиций, различающихся для разных научных областей, и создало предпосылки для сосуществования множества концепций, составляющих ныне поле коммуникативных исследований.

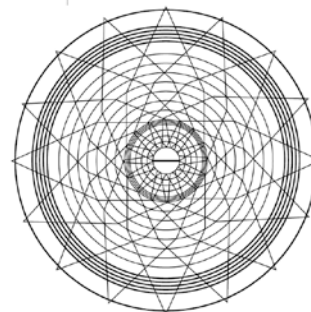
Автор показывает дисциплинарную структуру российских коммуникативных исследований на примере анализа массива из 4635 авторефератов кандидатских и докторских диссертаций по различным проблемам коммуникации, защищенных с 1987 года по 2015 год. Выявилось 20 научных направлений, по которым ведутся коммуникативные исследования, из 23 возможных в классификации Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Специальный анализ корпуса русскоязычных научных публикаций с конца XIX века по настоящее время, в которых присутствует слово "коммуникация", позволил уточнить хронологию его появления в том или ином дисциплинарном поле, что привело к выявлению традиционных направлений коммуникативных исследований в России. Среди них выделяются ключевые: филологическая, психологическая, социологическая (обществоведческая), биологическая (зоопсихологическая), кибернетическая.

Ключевые слова: коммуникация, общение, коммуникативные науки, коммуникативные исследования.

[Научные Статьи]

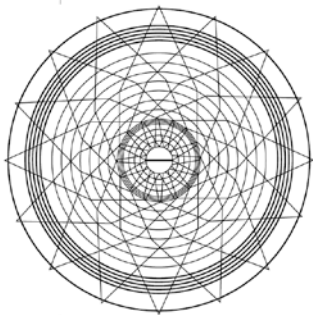
Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Идея написать настоящую статью возникла после круглого стола «Эпистемологические и методологические вопросы современного социально-научного знания и коммуникативных исследований как его составной части» [Круглый стол... 2016], который состоялся 11 июля 2015 года в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». В круглом столе приняли участие ведущие ученые из России, США и Германии, имеющие большой опыт и выдающиеся академические достижения в рассматриваемой области. На этой дискуссии, весьма интересной и содержательной, было высказано немало мыслей о статусе коммуникативной науки, свойственному ей плюрализму подходов, о том, есть ли у коммуникативных исследований понятийные основания, и еще о многом другом. Под впечатлением дискуссии автор статьи решил проследить, хотя бы пунктирно, как в исторической ретроспективе происходило становление коммуникативных исследований в нашей стране, и попытаться дать объяснение сложившемуся положению вещей. Исходная гипотеза состояла в том, что современная российская «теоретико-коммуникативная эклектика» обусловлена исторически, будучи генетически связанной с вхождением в русскоязычный научный лексикон слова «коммуникация» в разных значениях в разные периоды времени в разные научные дисциплины. Это, в свою очередь, обусловило возникновение ряда традиций, различающихся для разных областей, и создало предпосылки для сосуществования множества концепций, составляющих ныне поле коммуникативных исследований.

Чтобы лучше понять проблему, обсуждаемую в статье, остановимся на нескольких фактах бытования науки о коммуникации в современной России. Следуя примеру ряда участников дискуссии, для обозначения исследуемой научной области автор решил использовать словосочетания «наука о коммуникации» и «коммуникативная наука», но не использовать другие, поскольку в русском языке к настоящему моменту есть три названия, претендующих на обозначение данной сферы, а именно: «коммуникативистика», «коммуникология» и, менее распространенное, - «коммуникатика». Разумеется, спектр направлений в исследованиях социальной коммуникации не ограничивается тремя перечисленными, и существует большое количество российских авторов, не употребляющих ни одно из трех рассмотренных названий. Отсутствие единства в исследовательском сообществе обусловлено еще и тем, что официальные административные структуры в России не рассматривают науку о коммуникации как автономную сферу знания. Она не входит в классификацию Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, включающую в себя 23 научных направления. Таким образом, в нашей стране не существует официально признанной области научного знания под названием «коммуникативные науки» или близким к нему, по которой бы защищались

кандидатские и докторские диссертации. Тем не менее, такие диссертации защищались и продолжают защищаться. Возникают вопросы. По каким официально признанным научным направлениям защищаются такого рода диссертации в России? Как они количественно распределяются между узаконенными дисциплинами?

Для ответа на поставленные вопросы было решено провести небольшое эмпирическое исследование, цель которого – выявление дисциплинарной структуры области наук о коммуникации в современной России. В качестве метода был выбран статистический анализ библиографических записей электронного каталога авторефератов диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ). Такой выбор обусловлен тем, что, в отличие от книг и брошюр, каждая диссертация, будь то кандидатская или докторская, имеет однозначно определенную специальность, которая в свою очередь привязана к одной из 23 областей научного знания в классификации ВАК. Кроме того, данная база содержит авторефераты диссертаций с 1987 года по настоящее время (в отличие, например, от базы самих диссертаций, ограниченной 1995 годом). Эмпирическое исследование проводилось в марте 2016 года, и потому было решено выбрать период анализа с 1987 года по 2015 год включительно. При обращении к каталогу запрашивалась информация с помощью записи «коммуник*», что позволило извлечь названия с ключевыми словами «коммуникация», «коммуникативный», «коммуникативистика», «коммуникология», «коммуникатика» и других во всех возможных словоформах. Вкратце результаты анализа сводятся к следующему. В каталоге РГБ, содержащем авторефераты диссертаций в 1987-2015 гг., было обнаружено 4635 библиографических записей, так или иначе связанных с коммуникацией. Их распределение по научным направлениям представлено в **Таблице 1**.

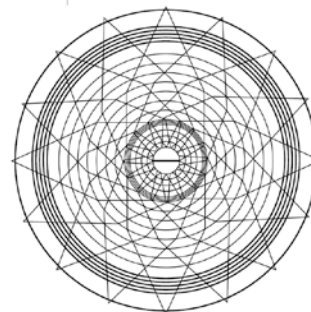
Из таблицы видно, что слова, начинающиеся с буквосочетания «коммуник», как ключевые, содержатся в диссертациях в двадцати из двадцати трех возможных направлений, т.е. почти всего спектра научных областей в классификации ВАК. Исключение составляют лишь военные, ветеринарные и сельскохозяйственные науки, хотя, возможно, этот факт связан с тем, что база данных не отражает во всей полноте реально защищавшиеся диссертации (например, диссертации по военным наукам часто закрыты для всеобщего доступа).

Лидером списка оказались педагогические науки - по ним защищено 30,38% всех отобранных диссертаций. На втором месте - филологические науки (24,27%). Далее идут: философские (8,20%), социологические (8,05%), психологические (7,36%), политические (6,00%), экономические науки (5,67%). Менее 5% составляют: технические науки (4,62%), культурология (2,39%), исторические (0,73%), биологические (0,56%), юридические (0,45%) науки, искусствоведение (0,30%), а также физико-математические (0,30%) и медицинские (0,28%) науки, архитектура (0,22%), географические (0,09%),

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

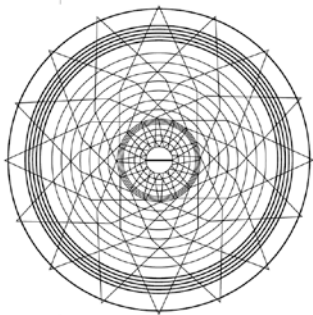
геолого-минералогические (0,04%), фармацевтические (0,04%) и химические (0,04%) науки.

Таблица 1. Статистическое распределение по научным направлениям ВАК записей коммуникативной тематики в каталоге авторефератов диссертаций Российской государственной библиотеки за период с 1987 г. по 2015 г. (по состоянию на март 2016 г.)

	Научное направление по версии ВАК	Количество авторефератов диссертаций в каталоге РГБ	в %
1	Педагогические науки	1408	30,38%
2	Филологические науки	1125	24,27%
3	Философские науки	380	8,20%
4	Социологические науки	373	8,05%
5	Психологические науки	341	7,36%
6	Политические науки	278	6,00%
7	Экономические науки	263	5,67%
8	Технические науки	214	4,62%
9	Культурология	111	2,39%
10	Исторические науки	34	0,73%
11	Биологические науки	26	0,56%
12	Юридические науки	21	0,45%
13	Искусствоведение	14	0,30%
14	Физико-математические науки	14	0,30%
15	Медицинские науки	13	0,28%
16	Архитектура	10	0,22%
17	Географические науки	4	0,09%
18	Геолого-минералогические науки	2	0,04%
19	Фармацевтические науки	2	0,04%
20	Химические науки	2	0,04%
21	Военные науки	0	0,00%
22	Ветеринарные науки	0	0,00%
23	Сельскохозяйственные науки	0	0,00%

Таким образом, мы видим ярко выраженную полидисциплинарность поля коммуникативных исследований. Читатели могут задать вопрос: «А какое содержание несут, например, диссертации по биологии, географии, медицине, физико-математическим и другим естественным наукам?» Приведем примеры названий таких диссертаций:

- «Клинические, коммуникативные и эпидемиологические аспекты терапии артериальной гипертензии с ассоциированными клиническими состояниями» - докторская диссертация по медицинским наукам [Хохлов 2010];

- «Новое западное пограничье РФ: влияние границ на коммуникацию населения» - кандидатская диссертация по географическим наукам [Баринов 2012];
- «Подводная коммуникация и ориентация на гальванических токах» - докторская диссертация по физико-математическим наукам [Ольшанский 2004];
- «Феромонная коммуникация у лесных чешуекрылых: экологические особенности функционирования и системный анализ организации» - кандидатская диссертация по биологическим наукам [Волкова 2011].

Этот список можно было бы продолжить - речь идет о сотнях названий.

Попробуем теперь проследить, как исторически складывалось существующее положение вещей, для чего проведем краткий ретроспективный анализ появления в русском языке слова «коммуникация» и вхождения этого слова в русский научный язык, обретения им статуса общепризнанного термина. Но прежде следует отметить, что такого рода анализ предпринимается не впервые (см., напр.: [Карпенко 2006]; [Карпенко 2015] и др.). Однако всякий раз это были попытки проследить данный процесс с позиций какого-либо одного научного направления, например, психологии, с привлечением смежных исследовательских полей (философии, педагогики). Здесь же впервые предпринимается попытка предельно широкого полидисциплинарного рассмотрения.

Понятие «коммуникация»: краткий ретроспективный экскурс (начало XVIII в. - середина XX в.)

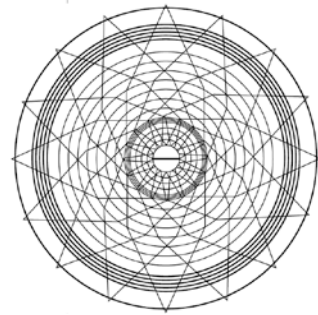
Вопрос о том, когда слово «коммуникация» появилось в русском языке и в каких значениях, остается не до конца ясным. Как указывает Л.В.Петров, слово это появилось в эпоху Петра I: *«... термин "коммуникация", наряду со многими другими вошел в первый словарь иностранных слов, входивших в XVIII столетии в русскую речь. Этот словарь, озаглавленный "Лексикон вокабулам новым по алфавиту" содержит в себе толкование 503 иностранных слов. На с.9 этого "лексикона" мы находим интересующее нас слово "коммуникация - переговоры, сообщение". "Лексикон" этот был правлен собственною рукою Петра I.»* [Петров 1976: 12]. Можно связать этот факт с петровской модернизацией, когда в русский язык были привнесены многочисленные слова из европейских языков.

После смерти Петра I, похоже, постепенно произошло изменение смыслового наполнения данного слова. Так, в Российской государственной библиотеке хранится документ времен Екатерины II, под названием *«Указ об уничтожении карантинных по водяным коммуникациям и по лежащим от Москвы до Санкт-Петербурга дорогам»* [Указ... 1774]. Из названия этого документа видно, что слово «коммуникация» здесь используется уже в ином значении, чем описывает Л.В. Петров. Речь идет о транспортных коммуникациях, т.е. о движении между

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

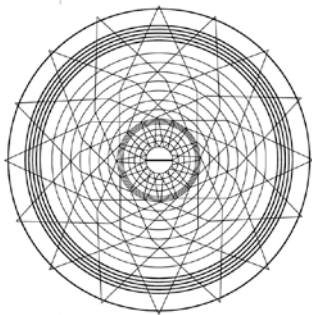
населенными пунктами с помощью водного транспорта. И самая подходящая трактовка это слова в рассматриваемом контексте, с современной точки зрения, - «сообщение», «соединение», «связь». Значение «переговор» фактически исчезает (или, возможно, употребляется очень редко).

Понимание коммуникации как транспортного сообщения было закреплено в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля, изданном в 1881 году, который определяет коммуникацию как «пути, дороги, средства связи мест», а слово «коммуникационный» трактует как «к сообщениям относящийся» [Даль 1994: 378]. Интересная деталь – Даль пишет эти слова с одной буквой "м" – «комуникация» и «комуникационный».

Позже слово «коммуникация» и производные от него стали активнее использоваться в инженерных областях. Появились словосочетания типа «газовая коммуникация», «подземные коммуникации» и т.п. (см., напр.: [Фриндлер 1912], [Хаустов 1951] и др.). Речь шла о создании сетей водо- и газоснабжения, канализации и других строительных сооружений. Обобщенно стали говорить об «инженерных коммуникациях». По сути, это развитие значения, указанного В.И.Далем, - «пути, дороги, средства связи мест». Только при этом по «путям-дорогам» происходит передача какого-то вещественного материала - воды, газа, канализационных отходов и т.п. К этому набору в середине XX века добавились «электронные коммуникации» - так иногда обозначали телефонную и радиосвязь, а также телевидение и т.п., что расширило семантический круг «инженерных коммуникаций». Появились и производные от них, например, «коммуникационные элементы радиоэлектроники» [Демин 1966].

Информационно-смысловая связь, которую имеют в виду в современной коммуникативной науке, в XVIII-XIX веках, вероятно, не входила в круг значений слова «коммуникация» на русском языке. Это значение появилось лишь в XX веке. Среди ранних русскоязычных научных работ, где фигурирует это слово в гуманитарном аспекте, отметим работы двух литературоведов: статью В.В.Виноградова «Язык Зоценки (заметки о лексике)», опубликованную в 1928 году в сборнике, посвященном творчеству Михаила Зоценко, под редакцией Б.В.Казанского и Ю.Н.Тынянова [Виноградов 1928: 51-92] и вышедшую в том же году монографию В.М. Жирмунского «Вопросы теории литературы» [Жирмунский 1928]. Важная деталь: В.В.Виноградов в своей статье употребляет выражение «словесная коммуникация», а само слово «коммуникация» оба автора независимо друг от друга заключают в кавычки. Данный факт указывает на осторожное использование рассматриваемого слова, и это свидетельствует о том, что в тот период оно еще не являлось устоявшимся общепризнанным термином.

Отсюда можно заключить, что, во-первых, слово «коммуникация» как отражающее понятие информационно-смыслового взаимодействия между людьми появляется в русском научном языке в первой половине XX века, предположительно, в 1920-е годы. Во-вторых, оно связывается с языком, речью

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

и понимается как словесная или речевая коммуникация. Таким образом, можно предположить, что употребление слова «коммуникация» в гуманитарном аспекте в отечественной науке возникло в поле филологии, точнее - литературоведении. Немного позже, в 1934 году мы обнаруживаем слово «коммуникация» в указанном значении уже в названии научной работы. Это статья С.М. Доброгаева «Звукопроизносительная речь нормально-слышащих и кинетическая речевая коммуникация глухонемых», опубликованная в сборнике «Язык и мышление» [Доброгаев 1934]. Важно отметить, что данный сборник выпустил Институт языка и мышления Академии наук СССР, который относился к Отделению литературы и языка. Тем не менее, упомянутая статья С.М. Доброгаева рассматривает, скорее, психологические и дефектологические аспекты коммуникации (в современной терминологии), нежели чисто языковедческие. Впрочем, сам автор определяет научную концепцию, в рамках которой была написана его статья, как «социобиогенетическую», дистанцируясь от психологии, где речь, по его мнению, рассматривается как явление особого характера – «индивидуально-психологического, а иногда - психофизиологического» [Доброгаев 1934: 109]. Данный факт приводит к предположению, что уже в 1930-е годы наметилось употребление слова «коммуникация» на стыке языкознания и психологии – в сферах, которые сейчас обозначают как психолингвистика и дефектология. Это дает основания считать, что с 1930-х годов в отечественной науке наметилась психологическая традиция в коммуникативных исследованиях. Обратим внимание и на такую деталь: в первом отечественном «Психологическом словаре», вышедшем в 1931 году под редакцией Б.Е. Варшавы и Л.С. Выготского, слова «коммуникация» не было [Карпенко 2015: 20]. Потребовалось еще полвека для того, чтобы это слово было «узаконено» отечественным психологическим сообществом через представление этого слова в справочно-энциклопедической литературе по психологии.

Понимание коммуникации в значении «общение, передача при помощи языка мыслей и чувств», относящемуся к области языкознания, было закреплено в «Словаре современного русского литературного языка», изданного в 1956 году [Словарь... 1956: 1246].

Однако в русском языке для обозначения круга явлений информационно-смыслового взаимодействия людей в тот период обычно использовалось слово «общение». И словосочетание «речевая коммуникация» в 1920-1950-е годы оказывается фактически синонимом или, во всяком случае, семантически близким словосочетанию «речевое общение».

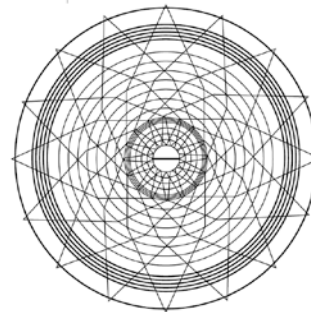
Понятие «общение»: краткий ретроспективный экскурс

Остановимся теперь на слове «общение». В.И. Даль дает следующее толкование слова, которое пишет через мягкий знак – «общенье»: «действие по глаголу

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

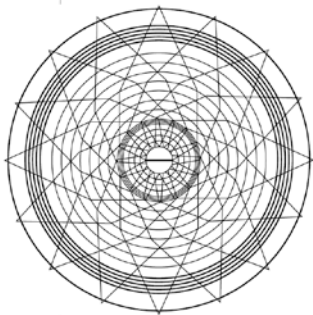
[общить], сообщенье, сообщество, взаимное обращение с кем-либо; црк. подаяние, милостыня. Святое общение, причащение.» [Даль 1994: 1626]. В тот период в научной литературе слово «общение» еще не обретает статус основной категории, а используется, скорее, в обыденном понимании.

В советское время произошла кардинальная смысловая трансформация слова «общение». Поскольку советское государство было по сути атеистическим, то после Октябрьской революции 1917 года в публикациях практически исчезло употребление слова «общение» в религиозном смысле. Но при этом сохранились остальные значения, а словосочетание «духовное общение» стало пониматься как общение интеллектуальное, нравственное, эстетическое, то есть связанное с позитивно окрашенными процессами, происходящими в сознании человека.

С начала 1920-х годов общение как социально-психологическое явление уже начинает рассматриваться в отечественной научной литературе. В качестве примера приведем знаменитую работу В.М. Бехтерева «Коллективная рефлексология», опубликованную в 1921 году. В ней, в частности, общение рассматривается как важная составляющая общественной жизни и приводится одна из ранних классификаций общения, которое, согласно автору, делится на «непосредственное и посредственное». Прочитав фрагмент, обосновывающий такое деление: *«Когда люди взаимодействуют без какого-либо посредника при участии своих органов движения, с одной стороны, и воспринимающих органов, с другой стороны, мы можем говорить о непосредственном взаимодействии и общении. Во всех других случаях мы имеем взаимодействие и общение посредственное. Последнее может осуществляться при посредстве писем, телеграмм и каких-либо других знаков, пальцевой азбуки глухонемых, напр. при посредстве передачи цветов, тех или других предметов и т. п. Не менее важным посредником взаимодействия и общения являются звуковые аппараты в виде напр. телефона, музыкальных инструментов и т. п.» [Бехтерев 1921: 107].*

Из приведенной цитаты видно, что В.М. Бехтерев описывает то, что современные исследователи, по крайней мере, часть из них, скорее бы обозначили термином «коммуникация». Сам автор «Коллективной рефлексологии» слово «коммуникация» не употреблял.

Развитие бехтеревской мысли постепенно приводит к осознанию того, что «посредственное общение» начинает все чаще связываться с процессами обмена информацией в масштабах всего общества. Пример: появление в 1927 году работы М.Н. Куфаева «Книга в процессе общения». В ней в частности автор указывает: *«Общение в книжном процессе носит ... социальный характер, сообщаются в книге автор и читающая среда» [Куфаев 1927: 39].* Так, в изучении проблематики общения постепенно происходит переход от рассмотрения процессов межличностного уровня к макросоциальным процессам.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

В тот период понятие «общение» используется и в поле биологии, точнее, зоопсихологии, когда речь идет об общении человека с животными и животных между собой (см., напр.: [Бехтерев 1921], [Дуров 1924] и др.). Однако обстоятельные научные труды по данной проблематике появляются позже - одной из ранних книг на русском языке, в название которой вынесено слово «общение», является монография В.Я. Кряжева «Высшая нервная деятельность животных в условиях общения», опубликованная в 1955 году [Кряжев 1955].

Если до конца 1950-х годов понятие «общение» рассматривалось в основном в сферах психологии, педагогики, биологии, то настоящий бум в его осмыслении происходит в 1960-е годы. Данный термин начинает использовать все более и более широкий круг научных дисциплин, среди которых: история [Протасеня 1961; Яцунский 1964], культурология [Кенжебаев 1965; Холмогоров 1965; Бенеш 1968], информатика [Воробьева, Нефедьева 1969; Свейби 1969] и др.

В 1970-е годы количество научных и научно-методических публикаций, посвященных проблемам общения во всевозможных аспектах, резко возрастает - ближе к концу десятилетия выходит по несколько десятков книг в год. Постепенно складывается ситуация, когда начинается разработка теорий общения. Появляются обобщающие монографии, сборники статей, учебники с названиями типа: «Общение как предмет теоретических и прикладных исследований» [Бодалев 1973], «О природе человеческого общения» [Соковнин 1973], «Психология общения» [Леонтьев 1974; Бодалев 1978; Дридзе 1979], «Речевое общение в автоматизированных системах» [Турбович 1975] и т.п. Более всего разработкой общения как научной категории занимаются психология (точнее, социальная психология), педагогика и философия.

Со временем число научных работ, посвященных проблемам общения, нарастало. Запрос в каталоге РГБ на слово «общение» только за 1991 год выдает более 50 записей разнообразных книг и брошюр. А всего по ключевому слову «общение» в XIX-XXI вв. по состоянию на вторую половину 2016 года из каталога РГБ извлекалось свыше 2800 записей названий книг и брошюр.

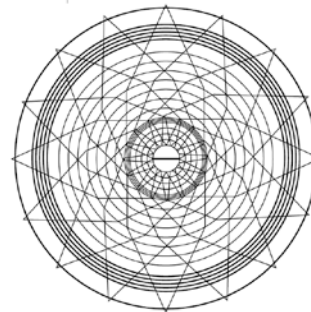
Понятие «коммуникация» в середине XX века: новые смыслы

Вернемся к понятию «коммуникация». Мы остановились на том, что данное слово в гуманитарном аспекте стало осторожно использоваться в области филологии в 1920-е годы в словосочетаниях типа «словесная коммуникация». Осторожное использование слова «коммуникация» (с заключением его в кавычки как не являющегося общепризнанным, с избеганием использования этого термина в заголовках публикаций) сохранялось до середины 1950-х годов, окончания эпохи сталинизма, когда оно прочно вошло в науку в области языкознания и иногда использовалось в психологии. В тот же период в русскоязычную науку были привнесены еще два новых мощных направления, в которых использовался термин «коммуникация». Первое связывалось с математической

[Научные Статьи]

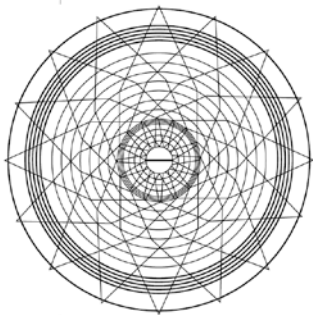
Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

теорией информации, которую иногда называли «теория информации и коммуникации». Она, прежде всего, затрагивала инженерно-технические и математические науки, связанные с развитием радиосвязи, кибернетики и электронно-вычислительной техники. Слово «коммуникация» здесь ассоциируется с англоязычным выражением "theory of communication", которое в современной русскоязычной технической литературе трактуется либо как «теория связи», либо как «теория информации». В научный оборот это выражение ввел американский инженер и математик Клод Элвуд Шеннон, который разработал данную теорию, решая прикладную задачу оптимизации передачи информации, и слово "communication" здесь следует понимать как инженерно-техническую коммуникацию в области телефонной и радиосвязи [Shannon 1948a; Shannon 1948b]. Но данная теория содержала очень глубокие идеи, выходявшие за рамки технических и математических наук благодаря интерпретации, предложенной Уорреном Уивером [Shannon, Weaver 1949], после чего эту часть теории условились называть "модель Шеннона-Уивера". Работы К. Э. Шеннона были переведены на русский язык [Шеннон, Маккарти 1956; Шеннон 1963]. Вскоре эта модель получила отклик у исследователей, занимавшихся социально-гуманитарными вопросами, и стала одним из краеугольных камней, образующих общую теорию коммуникации. Ее очень быстро стали осваивать гуманитарные науки, и сегодня во многих учебниках по теории социальной коммуникации, психологии коммуникации, социологии массовой коммуникации упоминается модель Шеннона-Уивера. Шенноновская теория совместно с работами зарубежных исследователей в области кибернетики [Винер 1958a; Винер 1958b; Штейнбух 1967; Эшби 1959] позволила осмыслить одну существенную особенность теории коммуникации, а именно: концептуальную возможность построения на единой теоретической платформе самых разнообразных дисциплин, как естественнонаучных, так и социально-гуманитарных исследований, если использовать традиционную типологию наук. Другое мощное научное направление, оказавшее влияние на распространение в русском языке термина «коммуникация», - теория массовой коммуникации. Интерес к данной теории в то время носил весьма прагматический характер. Шла холодная война, наблюдалось информационное противостояние в виде жесткой пропаганды, с одной стороны, идущей от западных стран, а с другой стороны, от СССР и его союзников. Практика политической пропаганды требовала соответствующей теоретической основы, одной из компонент которой стала теория массовой коммуникации. Ее активно разрабатывали западные исследователи, а в СССР тщательно изучали эти работы и пытались новые теории применить в своей практике.

Сам термин «массовая коммуникация» в русскоязычной литературе укоренился не сразу. Английское словосочетание "mass communication" первоначально переводилось по-разному – то как «массовое общение», то как «массовая пропаганда», еще многими способами – и в опубликованном виде было

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

представлено в переводных работах [Лайнбарджер 1962; Ледерер 1963; Тодд 1962]. Среди первых отечественных авторов, употребивших словосочетание «массовая коммуникация» в своих публикациях, отметим Галину Михайловну Андрееву, которая уделила внимание данному понятию в своей книге «Современная буржуазная эмпирическая социология: критический очерк», изданной в 1965 году [Андреева 1965]. В название книги на русском языке термин «массовая коммуникация» впервые попадает, предположительно, в 1966 году – выходит небольшая по объему монография Генриады Ивановны Хмара, озаглавленная «Место телевидения в системе массовых коммуникаций» [Хмара 1966], в которой приводятся результаты конкретного социологического исследования.

Официальное признание термина «массовая коммуникация» состоялось в 1968 году [Розенталь, Юдин 1968]. А. Н. Алексеев в статье «О массовой коммуникации и ее социальных средствах», вышедшей в 1969 году, указывает: *«Термин «массовая коммуникация» в настоящее время «легализован» советским «Философским словарем» (М., 1968), названиями соответствующего Комитета ССА¹, а также ряда советских социологических симпозиумов и конференций...»* [Алексеев 1969: 66].

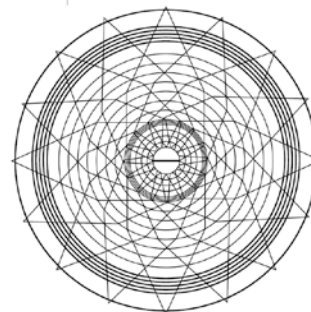
Понятие «массовая коммуникация» в тот период в большей степени разрабатывалось в рамках социологии и, как это ни выглядит странным, далеко не всегда ассоциировалось с понятием «коммуникация», использовавшемся в филологии. В 1970-е годы стали появляться одна за другой работы, посвященные различным аспектам массовой коммуникации – сначала с позиций социологии [Воогляйд 1967; Воогляйд 1968; Коробейников 1975; Фирсов 1977], эстетики и искусствоведения [Петров 1971; Петров 1976; Давидюк, Бобровский 1972], семиотики [Семиотика средств... 1973; Волков 1975], педагогики [Леонтьев А.А. 1975], а затем и других научных дисциплин. В основном это были направления обществоведческого характера, поскольку речь шла в большей степени о процессах макросоциального уровня, к чему предрасполагало слово "массовая" - оно, собственно говоря, и указывало на масштаб явления. Базовым определением, которое на протяжении многих лет воспроизводилось в научных публикациях, стало определение Ю.А.Шерковина в «Большой советской энциклопедии» (1974): *«Массовая коммуникация (англ. mass communication) - систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей данного общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей»* [Шерковин 1974: 1345-1346].

¹ ССА - Советская социологическая ассоциация - А.Ш.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

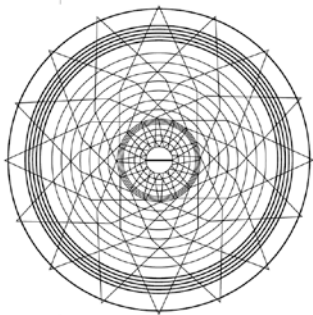

Когда термин «массовая коммуникация» укоренился в научном сообществе, активнее стал использоваться и термин "коммуникация" для описания межличностных взаимодействий. Этот процесс начал набирать обороты с 1960-х годов, когда одна за другой стали выходить публикации по лингвистике, обучению иностранным языкам и смежным направлениям. Авторы, уже не стесняясь, в названия работ включали такие словосочетания, как «коммуникативный план», «коммуникативные системы» и т.п. (см., напр.: [Волокитина 1969], [Ахманова 1971] и др.).

Возникла ситуация противоречивого бытования слова «коммуникация», употребляемого уже как термин, который был закреплен в ряде научных изданий, в том числе в словарно-энциклопедических, но сразу же в разобращенном, фрагментированном варианте – каждая область знания имела в виду что-то свое. С одной стороны, термин «коммуникация» продолжали использовать технические, военные, географические, экономические и некоторые другие науки в смысле В.И. Даля («средства связи мест»), формируя кластер объективного знания со своими теоретическими разработками. Кибернетика, компьютерные науки и связанные с ними, говоря о коммуникации, ставили акцент на информационный обмен, управление информационными процессами, формализацию передачи и хранения информации. С другой стороны, это слово в русскоязычной научной литературе стали активно использовать представители социально-гуманитарных направлений, где можно было выделить два кластера: во-первых, рассмотрение микросоциального уровня, т.е. уровня межличностного взаимодействия, чем в основном занимались филологические науки, психология и педагогика, где коммуникация понималась либо как синоним понятия «общение», либо как один из его, общения, аспектов; во-вторых, социологическое рассмотрение на макросоциальном уровне, прежде всего, благодаря понятию «массовая коммуникация», которое понималось как систематическое распространение сообщений через средства массовой коммуникации среди численно больших, рассредоточенных аудиторий. При этом весьма своеобразную позицию занимали биологические науки, в рамках которых также стали использоваться термины «коммуникация» и «массовая коммуникация» для описания информационного взаимодействия между представителями животного мира, в том числе коллективного, например, в сообществах пчел, ос, муравьев и т.п.

Коммуникация и общение: тождество или отношение соподчинения?

Однако вспомним, что в отечественной науке того времени бытовало понятие «общение», которое нередко отождествляли с понятием «коммуникация», когда речь шла о гуманитарном толковании последнего. Начались попытки соотнесения этих понятий. Возникли два принципиально отличающихся подхода. Согласно первому, коммуникация и общение суть тождественные понятия,

согласно второму - нет. Отождествление было удобно при рассмотрении филологических аспектов, и постепенно слово «коммуникация» в языкознании и смежных дисциплинах обрело статус основного научного термина. При этом слово «общение» стало отходить на второй план и использоваться, скорее, как удобный дополнительный синоним термина «коммуникация».

Второй подход разрабатывался в основном в поле социальной психологии, где были сильны традиции изучения общения между людьми, сложившиеся до официального признания в СССР терминов «коммуникация» и «массовая коммуникация». Первое упоминание термина «коммуникация» в отечественных справочно-энциклопедических изданиях по психологии датируется 1983-м годом. Это «Психологический словарь», изданный под редакцией В.В.Давыдова, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко и др. В нем дается двойственное толкование понятию «коммуникация»: *«Коммуникация (от англ. communicate - сообщать, передавать) - понятие, используемое в социальной психологии в 2 значениях: 1. Для характеристики структуры деловых и межличностных связей между людьми, напр., структуры внутригруппового общения, ее участников. 2. Для характеристики обмена информацией в человеческом общении вообще. В последнем случае коммуникация выступает как одна из сторон человеческого общения - информационная. Коммуникация включает обмен представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками и т.п. между людьми в ходе совместной деятельности.»* (цит. по: [Карпенко 2015: 21]).

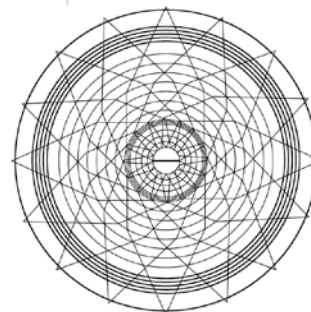
Попытку преодолеть зафиксированную двойственность предприняла Г.М. Андреева. Она рассматривала категорию «общение» в контексте теории деятельности [Леонтьев 1965; Леонтьев А.Н. 1975; Рубинштейн 1973], опираясь на тезис о единстве общения и деятельности. Согласно Г.М. Андреевой, в таком ракурсе общение имеет, по меньшей мере, три аспекта: интерактивный (общение как взаимодействие между людьми), коммуникативный (общение как обмен информацией) и перцептивный (общение как восприятие людьми друг друга). Таким образом, коммуникация суть часть общения и выступает здесь лишь одной из его, общения, структурных компонент [Андреева 1980]. Этот взгляд после многочисленных обсуждений был дополнен идеей рассмотреть не просто информационный обмен, но оперировать понятиями «смысл», «смысловой аспект». Такое понимание было закреплено в «Кратком психологическом словаре», увидевшем свет в 1985 году, где коммуникация определялась как *«смысловой аспект социального взаимодействия»* [Петровский, Ярошевский 1985: 147]. Любопытно отметить, что в том же словаре есть и статья «Коммуникация у животных». Она определяется иначе - как *«передача информации от одной особи к другой»* [Петровский, Ярошевский 1985: 148], т.е. о «смысловом аспекте взаимодействия» здесь речи не идет.

В современной ситуации единой точки зрения нет. Одни авторы ставят знак равенства между понятиями «коммуникация» и «общение», другие

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

придерживаются концепции Г.М.Андреевой, считая понятие «коммуникация» подчиненным понятию «общение». Есть и такие, кто понятие «общение» не использует вообще, употребляя лишь термин «коммуникация». Хаотическая эклектика наблюдается и в этом вопросе. Возникает еще один непростой вопрос: а корректно ли относить разнообразные теории общения, сложившиеся в отечественной научной литературе в различных сферах знания, к полю коммуникативных наук? Или же коммуникативные науки суть лишь часть поля обобщенной теории общения? Либо *vice versa*? Или же это две автономные сферы? Оставим пока эти вопросы без ответа.

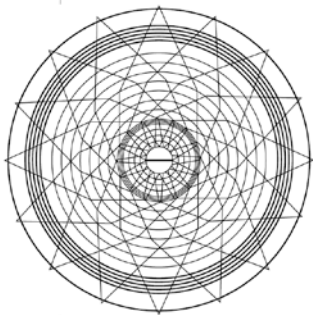
*

*

*

Подведем итоги. Итак, мы показали, что понятие «коммуникация» в русском языке за три века претерпело существенные изменения. Появившись во времена Петра I в значении «переговор, сообщение», оно после смерти императора постепенно наполнялось иными значениями, и со второй половины XVIII века стало активно использоваться в смысле «средство связи мест»: первоначально как транспортные, а затем, шире, как любые инженерные сообщения – водные, газовые, подземные и т.п. Примерно с 1920-х годов постепенно осваивается новое семантическое наполнение этого слова, которое теперь также обозначает «общение, передачу при помощи языка мыслей и чувств», т.е. информационно-смысловой обмен между людьми, несколько позже – между животными, между людьми и животными, между людьми и электронно-вычислительными системами (в нынешней терминологии – компьютерными или цифровыми системами). Первоначально оно использовалось в рамках инженерно-технических наук, позднее – филологических наук, затем – психологии и педагогики, а с середины XX века – социологии и других обществоведческих дисциплин, биологии, а также в поле научного знания, связанного с кибернетикой, информатикой и вопросами управления.

Примерно с середины 1950-х годов возникает своего рода семантическое соперничество между терминами «коммуникация» и «общение». Оно усиливается с привнесением в 1960-е годы в русскоязычную научную литературу понятий теории массовой коммуникации, что окончательно легализует и закрепляет термин «коммуникация». К 1980-м годам отечественная социальная психология принимает позицию, согласно которой понятия «коммуникация» и «общение» соотносятся как часть и целое, и коммуникация между людьми теперь рассматривается как необходимая структурная компонента общения (Г.М.Андреева). Параллельно все новые научные направления осваивают термин «коммуникация», что проявляется в издании все большего количества научных работ, которые можно отнести к полю коммуникативных исследований. К настоящему времени в российской науке присутствуют все отмеченные выше дискурсивные линии – от объективно понимаемых инженерно-технических, делающих акцент на пространственно-временное соединение и обмен

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

материальными продуктами, до понимаемых субъективно, описывающих когнитивные, аффективные и поведенческие процессы, связанные с информационно-смысловым обменом в социальной и биологической среде, а также в отношениях «человек-машина» и «человек-природа». Эти исторические траектории и формируют то, что в современном состоянии иногда называют «теоретико-коммуникативной эклектикой». Об этом свидетельствуют вышеприведенные результаты анализа авторефератов кандидатских и докторских диссертаций, связанных с коммуникативной проблематикой. Оказалось, что таких исследований довольно много – за последние тридцать лет их число составило более 4600 – что они распределены, по меньшей мере, по двадцати научным направлениям.

Можно уверенно говорить о существовании ряда исторически сложившихся ключевых дисциплинарных традиций в российских коммуникативных исследованиях: по меньшей мере, филологической, психологической, социологической (обществоведческой), биологической (зоопсихологической) и кибернетической. Все вместе они и образуют полидисциплинарный коммуникативный метадискурс, который еще предстоит осмыслить науке.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев А. Н. (1969) О массовой коммуникации и ее социальных средствах. // Смирнов С.В. (ред.) (1969). Журналист, пресса, читатель. Ленинград: Издательство ЛГУ: 65-81.

Андреева Г. М. (1965) Современная буржуазная эмпирическая социология: критический очерк. Москва: Мысль.

Андреева Г.М. (1980) Социальная психология. Москва: Изд-во МГУ.

Ахманова О. С. (ред.) (1971) Вопросы оптимализации естественных коммуникативных систем. Москва: Изд-во Моск. ун-та.

Баринов С.Л. (2012) Новое западное пограничье РФ : влияние границ на коммуникацию населения : Дисс. ... канд. географических наук. Москва.

Бенеш Й. (1968) Восприятие в музеях как особое средство общения. - Москва.

Бехтерев В.М. (1921) Коллективная рефлексология. Петроград: Издательское товарищество "Колос".

Бодалев А.А. (ред.) (1973) Общение как предмет теоретических и прикладных исследований. Ленинград.

Бодалев А.А. (1978) Психология общения. Москва: АПН ССР.

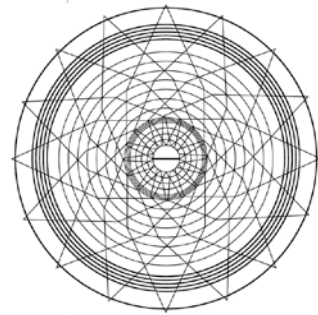
Винер Н. (1958a) Кибернетика и общество. Москва: Изд-во иностранной лит.

Винер Н. (1958b) Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. Москва: Советское радио.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Виноградов В.В. (1928) Язык Зоценки (Заметки о лексике) // Казанский Б.В., Тынянов Ю.Н. (ред.) (1928) Михаил Зоценко: статьи и материалы. Ленинград: Academia: 51-92.

Волков А.Г. (ред.) (1975) Предмет семиотики: Теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовых коммуникаций. Москва: Изд-во Моск. ун-та.

Волкова П.Е. (2011) Феромонная коммуникация у лесных чешуекрылых: экологические особенности функционирования и системный анализ организации: Дисс... канд. биологических наук. Красноярск.

Волокитина А.И. (1969) Соотношение коммуникативного и структурного планов в порядке слов немецкого языка. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та.

Воогляйд Ю.В. (ред.) (1967) Методологические проблемы исследования массовой коммуникации. Тарту: Тартуский гос. ун-т.

Воогляйд Ю.В. (ред.) (1968) Ценностные ориентации личности и массовая коммуникация. Тарту: Тартуский гос. ун-т.

Воробьева Н.Н., Нефедьева Л.С. (1969) Язык общений в системах приема и обработки физической информации. Дубна.

Давидюк Г.П., Бобровский В.С. (1972) Проблемы "массовой культуры" и "массовых коммуникаций". Минск: Наука и техника.

Даль В.И. (1994) Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Москва: Издательская группа "Прогресс", "Универс".

Демин Э.А. (1966) Магнитные коммуникационные элементы радиоэлектроники. Москва: Машиностроение.

Доброгаев С.М. (1934) Звукопроизносительная речь нормально-слышащих и кинетическая речевая коммуникация глухонемых // Мещанинов И.И., Марр Н.Я. (ред.) (1934) Язык и мышление. Москва: Академия наук СССР, Ин-т языка и мышления: 105-128.

Дридзе Т.М. (1979) Психология общения. Рига: МИПКСНХ.

Дуров В.Л. (1924) Дрессировка животных: психологические наблюдения над животными, дрессированными по моему опыту (40-летний опыт). Новое в зоопсихологии. Москва.

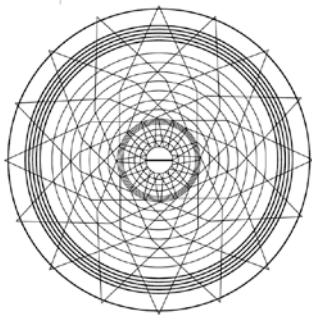
Жирмунский В.М. (1928) Вопросы теории литературы. Ленинград: "Academia".

Зяблук Н.Г. (1971) Индустрия управляемой информации: "Паблик рилейшнз" - система пропаганды большого бизнеса США. Москва: Издательство Московского университета.

Карпенко Л.А. (2006) Категориальный анализ понятий общения и коммуникации // Мир психологии. №4: 77-85.

Карпенко Л.А. (2015) История развития понятий "общение" и "коммуникация" // Бодалев А.А. (ред.) (2015) Психология общения. Энциклопедический словарь. Москва: Изд-во "Когито-Центр": 19-22.

Кенжебаев С.Д. (1965) Взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур, традиций и быта на основе тесного общения народов СССР. Алма-Ата.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Коробейников В.С. (ред.) (1975) Социологические проблемы общественного мнения и средств массовой информации. Москва: Ин-т социологических исследований.

Круглый стол "Эпистемологические и методологические вопросы современного социально-научного знания и коммуникативных исследований как его составной части" (2016) // Коммуникации. Медиа. Дизайн. Т.1. №3 (3): 92-116.

Кряжев В.Я. (1955) Высшая нервная деятельность животных в условиях общения. - Москва: Медгиз.

Куфаев М.Н. (1927) Книга в процессе общения. - Москва: П.Витязев.

Лайнбарджер П. (1962) Психологическая война. Москва: Воениздат

Ледерер У. (1963) Нация баранов. Москва: Издательство иностранной литературы.

Леонтьев А.А. (1974) Психология общения. Тарту: Тартуский гос. ун-т.

Леонтьев А.А. (ред.) (1975) Место и функции массовой коммуникации (радио, телевидение, кино, пресса) в процессе педагогического воздействия. Москва. Пед. общество РСФСР.

Леонтьев А.Н. (1965) Проблемы развития психики. Москва: Мысль.

Леонтьев А.Н. (1975) Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат.

Ольшанский В.М. (2004) Подводная коммуникация и ориентация на гальванических токах : Дисс. ... докт. физико-математических наук. Пущино.

Петров Л.В. (1971) Массовая коммуникация и искусство: методическое пособие в помощь лектору. Ленинград: О-во "Знание" РСФСР.

Петров Л.В. (1976) Массовая коммуникация и искусство. Ленинград: ЛГИТМиК.

Петровский А.В., Ярошевский М.Г. (ред.) (1985) Краткий психологический словарь. Москва: Политиздат.

Протасеня П.Ф. (1961) Проблемы общения и мышления первобытных людей. Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР.

Розенталь М.М., Юдин П. Ф. (ред.) (1968). Философский словарь. Москва: Издательство политической литературы.

Рубинштейн С.Л. (1973) Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика.

Свейби А. (1969) Проблемы средств общения в области изобретательства. Москва.

Семиотика средств массовой коммуникации (1973). В 2-х частях - Москва: Изд-во Моск. ун-та.

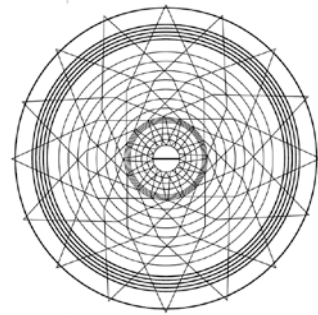
Словарь современного русского литературного языка. Т.5 (1956) И-К. Москва : Ленинград. Издательство Академии наук СССР.

Соковнин В.М. (1973) О природе человеческого общения (Опыт философского анализа). Фрунзе: Мектеп.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Тодд Дж. (1962) Большой обман: Печать, радио, кино, телевидение и реклама в Англии на службе монополий. Москва: Издательство иностранной литературы.

Турбович И.Т. (ред.) (1975) Речевое общение в автоматизированных системах. Москва: Наука.

Указ об уничтожении карантинных пунктов по водяным коммуникациям и по лежащим от Москвы до Санктпетербурга дорогам (1774). Санкт-Петербург: Печ. при Сенате, 21 янв. 1774.

Фирсов Б.М. (1977) Развитие средств массовой коммуникации. Ленинград: Наука.

Фриндлер Р. (1912) Случай образования осадков в газовой коммуникации. - Киев: тип. Р.К. Лубковского.

Хаустов Н.М. (1951) Бетонирование коллектора для подземных коммуникаций на высотном строительстве. Москва: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре.

Хмара Г.И. (1966) Место телевидения в системе массовых коммуникаций. Москва.

Холмогоров А.И. (1965) Национальное и интернациональное в культурном общении социалистических наций. Рига.

Хохлов Р.А. (2010) Клинические, коммуникативные и эпидемиологические аспекты терапии артериальной гипертензии с ассоциированными клиническими состояниями : Дисс. ... докт. медицинских наук. Воронеж.

Шеннон К.Э. (1963) Работы по теории информации и кибернетике. Москва: Изд-во иностранной литературы.

Шеннон К.Э., Маккарти Дж. (ред.) (1956) Автоматы: сборник статей. Москва: Изд-во иностранной литературы.

Шерковин Ю. А. (1974) Массовая коммуникация. // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.15 (1974). Москва: Советская энциклопедия: 1345-1346.

Штейнбух К. (1967) Автомат и человек. Кибернетические факты и гипотезы. Москва: Советское радио.

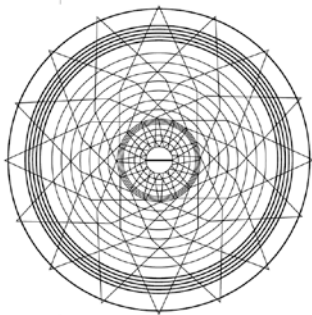
Эшби У.Р. (1959) Введение в кибернетику. Москва: Изд-во иностранной лит.

Яцунский В.К. (1964) Изменение численности говорящих на главнейших языках мира и роль этих языков в общении между народами в XVIII-XX вв. - Москва: Наука.

Shannon C.E. (1948a) A mathematical theory of communication // Bell System Technical Journal. July 1948. Vol.27 #3: 379-423.

Shannon C.E. (1948b) A mathematical theory of communication // Bell System Technical Journal. October 1948. Vol.27 #4: 623-666.

Shannon C.E., Weaver W. (1949) The Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press.

GENESIS OF THE MULTIDISCIPLINARY COMMUNICATIVE METADISOURSE: ON EMERGENCE OF COMMUNICATION SCIENCES IN RUSSIA

Sharikov A.

Professor,

National Research University Higher School of Economics

asharikov@hse.ru

Abstract:

The paper attempts to explain why modern Russian communication science has a multidisciplinary theoretical basis. The author hypothesizes that modern Russian "communicative-theoretical eclecticism" formed historically, being genetically related to the entry into the Russian scientific lexicon the word "communication" with different meanings at different times in different disciplinary spheres; this in turn led to the emergence of a number of traditions that differ for different scientific areas and paved the way for the coexistence of a variety of concepts, constituting now the field of communication studies.

The author shows disciplinary structure of Russian Communication Studies on the example of the array analysis of 4635 abstracts of theses on various issues of communication, defended from 1987 to 2015. Reveal 20 scientific fields, which are conducted communication studies from 23 possible in the classification of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Special analysis of housing Russian scientific publications since the end of the XIX century to the present, in which there is the key word "communication", allowed to clarify the chronology of its appearance in a particular disciplinary field, which led to the identification of the traditional areas of communication studies in Russia. Among them are the key ones: philological, psychological, sociological (social science), biological (animal psychology), cybernetic.

Keywords: communication, intercourse, communication science, communication studies

REFERENCES

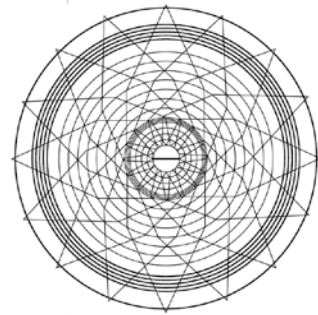
Alekseev A. N. (1969) O massovoj kommunikacii i ee social'nyh sredstvah. (On Mass Communication and its social media).In: Smirnov S.V. (ed.) (1969). Zhurnalist, pressa, chitatel'(Journalist, press, reader). Leningrad: Izdatel'stvo LGU: 65-81.

Andreeva G. M. (1965) Sovremennaja burzhuaznaja jempiricheskaja sociologija: kriticheskij ocherk (Modern bourgeois empirical sociology: a critical essay). Moskva: Mysl'.

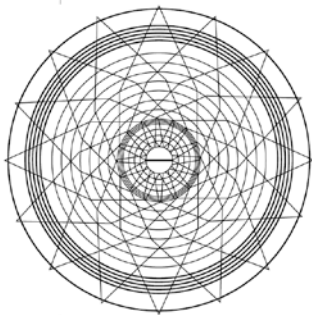
[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

- Andreeva G.M. (1980) *Social'naja psihologija (Social psychology)*. Moskva: Izd-vo MGU.
- Ahmanova O. S. (ed.) (1971) *Voprosy optimalizacii estestvennyh kommunikativnyh sistem (Questions of optimization of natural communication systems)*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Barinov S.L. (2012) *Novoe zapadnoe pogranch'e RF : vlijanie granic na kommunikaciju naselenija (The new western frontier area of the Russian Federation: the impact of borders on the communication of the population): Diss ... kand. geograficheskikh nauk (Dissertation ... the candidate of geographical sciences)*. Moskva.
- Benesh J. (1968) *Vosprijatie v muzejah kak osoboe sredstvo obshhenija (The perception in museums as a special means of communication)*. - Moskva.
- Bekhterev V.M. (1921) *Kollektivnaja refleksologija (Collective reflexology)*. Petrograd: Izdatel'skoe tovarishhestvo "Kolos".
- Bodalev A.A. (ed.) (1973) *Obshhenie kak predmet teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij (Intercourse as an object of theoretical and applied research)*. Leningrad.
- Bodalev A.A. (1978) *Psihologija obshhenija (Psychology of intercourse)*. Moskva: APN SSR.
- Wiener N. (1958a) *Kibernetika i obshhestvo (Cybernetics and Society)*. Moskva: Izd-vo inostranoj lit.
- Wiener N. (1958b) *Kibernetika, ili Upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine (Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine)*. Moskva: Sovetskoe radio.
- Vinogradov V.V. (1928) *Jazyk Zoshhenki (Zametki o leksike) (Zoshchenko's Language (Notes on vocabulary))*. In: Kazanskij B.V., Tynjanov Ju.N. (eds.) (1928) *Mihail Zoshhenko: stat'i i materialy (Mikhail Zoshchenko: articles and materials)*. Leningrad: Academia: 51-92.
- Volkov A.G. (ed.) (1975) *Predmet semiotiki: Teoreticheskie i prakticheskie problemy vzaimodejstvija sredstv massovyh kommunikacij (The subject of semiotics: Theoretical and practical problems of interaction of mass communications)*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Volkova P.E. (2011) *Feromonnaja kommunikacija u lesnyh cheshuekrylyh: jekologicheskie osobennosti funkcionirovanija i sistemnyj analiz organizacii (Pheromone communication in forest Lepidoptera: ecological features of the functioning and the system analysis of the organization): Diss... kand. biologicheskikh nauk (Dissertation ... the candidate of biological sciences)*. Krasnojarsk.
- Volokitina A.I. (1969) *Sootnoshenie kommunikativnogo i strukturnogo planov v porjadke slov nemeckogo jazyka (The ratio of the communicative and structural plans in the order of words in the German language)*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta.
- Voogljajd Ü.V. (ed.) (1967) *Metodologicheskie problemy issledovanija massovoj kommunikacii (Methodological problems in the study of mass communication)*. Tartu: Tartuskij gos. un-t.
- Voogljajd Ü.V. (ed.) (1968) *Cennostnye orientacii lichnosti i massovaja kommunikacija (The value orientations of the personality and the mass communication)*. Tartu: Tartuskij gos. un-t..
- Vorob'eva N.N., Nefed'eva L.S. (1969) *Jazyk obshhenij v sistemah priema i obrabotki fizicheskoj informacii (Messaging Language in systems for receiving and processing physical information)*. Dubna.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Davidjuk G.P., Bobrovskij V.S. (1972) Problemy "massovoj kul'tury" i "massovyh kommunikacij" (Problems of "mass culture" and "mass communication"). Minsk: Nauka i tehnika.

Dahl V.I. (1994) Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka (Explanatory Dictionary of Russian language). V 4-h tomah. Moskva: Izdatel'skaja gruppa "Progress", "Univers".

Demin Je.A. (1966) Magnitnye kommunikacionnye jelementy radiojelektroniki (Magnetic communication electronics elements). Moskva: Mashinostroenie.

Dobrogaev S.M. (1934) Zvukoproiznositel'naja rech' normal'no-slyshashhij i kineticheskaja rechevaja kommunikacija gluhonemyh (Sound-articulatory speech of the normal-hearing and kinetic speech communication of the deaf). In: Meshhaninov I.I., Marr N.Ja. (eds.) (1934) Jazyk i myshlenie (Language and Thinking). Moskva: Akademija nauk SSSR, In-t jazyka i myshlenija: 105-128.

Dridze T.M. (1979) Psihologija obshhenija (Psychology of intercourse). Riga: MIPKSNH.

Durov V.L. (1924) Dressirovka zhivotnyh: psihologicheskie nabljudenija nad zhivotnymi, dressirovannymi po moemu opytu (40-letnij opyt). Novoe v zoopsihologii (Animal training: psychological observations of the animals, trained by my experience (40 years). New in animal psychology). Moskva.

Zhirmunskij V.M. (1928) Voprosy teorii literatury (Questions of the literary theory). Leningrad: "Academia".

Zjabljuk N.G. (1971) Industrija upravljaemoj informacii: "Pablik rilejshnz" - sistema propagandy bol'shogo biznesa SShA (Industry of the driven information: "Public relations" as a propaganda system of the big US business). Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

Karpenko L.A. (2006) Kategorial'nyj analiz ponjatija obshhenija i kommunikacii (Categorical analysis of the concepts of intercourse and communication). In: Mir psihologii. №4: 77-85.

Karpenko L.A. Istorija razvitija ponjatij "obshhenie" i "kommunikacija" (The history of the concepts of "intercourse" and "communication"). In: Bodalev A.A. (ed.) Psihologija obshhenija. Jenciklopedicheskij slovar' (Psychology of intercourse. Encyclopedic Dictionary). Moskva: Izdvo "Kogito-Centr": 19-22.

Kenzhebaev S.D. (1965) Vzaimovlijanie i vzaimoobogashhenie nacional'nyh kul'tur, tradicij i byta na osnove tesnogo obshhenija narodov SSSR (Interaction and mutual enrichment of national cultures, traditions and ways of life based on close intercourse of the peoples of the USSR). Alma-Ata.

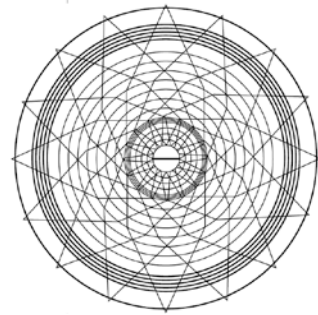
Korobejnikov V.S. (ed.) (1975) Sociologicheskie problemy obshhestvennogo mnenija i sredstv massovoj informacii (Sociological problems of public opinion and the mass media). Moskva: In-t sociologicheskijh issledovanij.

Kruglyj stol "Jepistemologicheskie i metodologicheskie voprosy sovremennogo social'no-nauchnogo znanija i kommunikativnyh issledovanij kak ego sostavnoj chasti" (Round table discussion "The epistemological and methodological issues of modern social-scientific knowledge and communication studies as its part") (2016). Communications. Media. Design V.1. №3 (3): 92-116.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Krjazhev V.Ja. (1955) Vysshaja nervnaja dejatel'nost' zhivotnyh v uslovijah obshhenija (The higher nervous activity of animals in conditions of intercourse). - Moskva: Medgiz.

Kufaev M.N. (1927) Kniga v processe obshhenija (The book is in the process of intercourse). - Moskva: P.Vitjazev.

Linebarger P. (1962) Psihologicheskaja vojna (Psychological Warfare). Moskva: Voenizdat.

Lederer W. (1963) Nacija baranov (A Nation of Sheep). Moskva: Izdatel'stvo inostrannoj literatury.

Leontiev A.A. (1974) Psihologija obshhenija (Psychology of intercourse). Tartu: Tartuskij gos. un-t.

Leontiev A.A. (ed.) (1975) Mesto i funkcii massovoj kommunikacii (radio, televidenie, kino, pressa) v processe pedagogicheskogo vozdejstvija (Place and functions of the mass communication (radio, television, cinema, press) in the process of pedagogical influence). Moskva. Ped. obshhestvo RSFSR.

Leontiev A.N. (1965) Problemy razvitija psihiki (Problems of the Development of the Mind). Moskva: Mysl'.

Leontiev A.N. (1975) Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' (Activity, Consciousness, and Personality). Moskva: Politizdat.

Ol'shanskij V.M. (2004) Podvodnaja kommunikacija i orientacija na gal'vanicheskikh tokah (Underwater communication and orientation to the galvanic currents): Diss. ... dokt. fiziko-matematicheskikh nauk (Dissertation ... doctor of physical and mathematical sciences). Pushchino.

Petrov L.V. (1971) Massovaja kommunikacija i iskusstvo: metodicheskoe posobie v pomoshh' lektoru (Mass communication and art: handbook to assist the lecturer). Leningrad: O-vo "Znanie" RSFSR.

Petrov L.V. (1976) Massovaja kommunikacija i iskusstvo (Mass communication and art). Leningrad: LGITMiK.

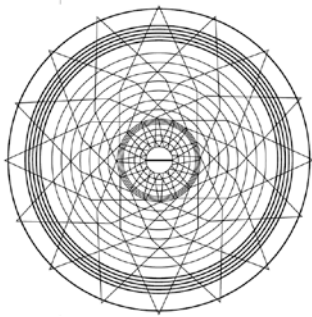
Petrovskij A.V., Jaroshevskij M.G. (eds.) (1985) Kratkij psihologicheskij slovar' (Short psychological dictionary). Moskva: Politizdat.

Protasenja P.F. (1961) Problemy obshhenija i myshlenija pervobytnyh ljudej (Problems of intercourse and thinking of primitive people). Minsk: Izd-vo M-va vyssh., sred. spec. i prof. obrazovanija BSSR.

Rozental' M.M., Judin P. F. (eds.) (1968). Filosofskij slovar' (Philosophical dictionary). Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.

Rubinstein S.L. (1973) Problemy obshhej psihologii (Problems of general psychology). Moskva: Pedagogika.

Sveiby A. (1969) Problemy sredstv obshhenija v oblasti izobretatel'stva (Problems of means of intercourse in the field of invention). Moskva.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Semiotika sredstv massovoj kommunikacii (The semiotics of mass communication) (1973). V 2-h chastjah - Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka (Dictionary of modern Russian literary language) (1956) T.5 I-K. Moskva : Leningrad. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Sokovnin V.M. (1973) O prirode chelovecheskogo obshhenija: Opyt filosofskogo analiza (On the nature of human intercourse: Essay of philosophical analysis). Frunze: Mektep.

Todd J. (1962) Bol'shoj obman: Pechat', radio, kino, televidenie i reklama v Anglii na sluzhbe monopolij (The big deception: Press, radio, cinema, television & advertising in the UK in the service of the monopolies). Moskva: Izdatel'stvo inostranoj literatury.

Turbovich I.T. (red.) (1975) Rechevoe obshhenie v avtomatizirovannyh sistemah (Speech intercourse in automated systems). Moskva: Nauka.

Ukaz ob unichtozhenii karantinov po vodjanym kommunikacijam i po lezhashhim ot Moskvy do Sanktpeterburga dorogam (The decree on the destruction of quarantine on water communications and lying from Moscow to St. Petersburg roads) (1774). Sankt-Peterburg: Pech. pri Senate, 21 janv. 1774.

Firsov B.M. (1977) Razvitie sredstv massovoj kommunikacii (The development of mass media). Leningrad: Nauka.

Frindler R. (1912) Sluchaj obrazovaniya osadkov v gazovoj kommunikacii (The case of the formation of precipitation in the gas communication). - Kiev: tip. R.K. Lubkovskogo.

Haustov N.M. (1951) Betonirovanie kollektora dlja podzemnyh kommunikacij na vysotnom stroitel'stve (Concreting collector for underground communications on high-rise construction). Moskva: Gos. izd-vo lit. po stroitel'stvu i arhitekture.

Hmara G.I. (1966) Mesto televidenija v sisteme massovyh kommunikacij (The place of TV in the mass communications system). Moskva.

Holmogorov A.I. (1965) Nacional'noe i internacional'noe v kul'turnom obshhenii socialisticheskikh nacij (National and international in the cultural intercourse of socialist nations). Riga.

Hohlov R.A. (2010) Klinicheskie, kommunikativnye i jepidemiologicheskie aspekty terapii arterial'noj gipertonii s asociirovannymi klinicheskimi sostojanijami (Clinical, communicative, and epidemiological aspects of the therapy of arterial hypertension with associated clinical conditions): Diss. ... dokt. medicinskih nauk (Dissertation ... doctor of health sciences). Voronezh.

Shannon C.E. (1963) Raboty po teorii informacii i kibernetike (Works on information theory and cybernetics). Moskva: Izd-vo inostranoj literatury.

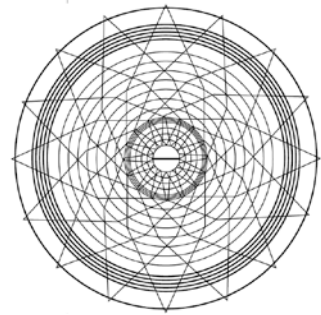
Shannon C.E., McCarthy J. (eds.) (1956) Avtomaty: sbornik statej (Machines: a collection of articles). Moskva: Izd-vo inostranoj literatury.

Sherkovin Ju. A. (1974) Massovaja kommunikacija (Mass communication). In: Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija (Great Soviet Encyclopedia). 3-e izd. T.15. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija: 1345-1346.

[Научные Статьи]

Шариков А.В.

Генезис полидисциплинарного коммуникативного метадискурса:
о становлении науки о коммуникации в России

Steinbuch K. (1967) *Avtomat i chelovek. Kiberneticheskie fakty i gipotezy (Machine and a man. Cybernetic facts and hypotheses)*. Moskva: Sovetskoe radio.

Ashby W.R. (1959) *Vedenie v kibernetiku (Introduction to cybernetics)*. Moskva: Izd-vo inostranoj lit.

Jacunskij V.K. (1964) *Izmenenie chislennosti govorjashhih na glavnejshih jazykah mira i rol' jetih jazykov v obshhenii mezhdru narodami v XVIII-XX vv. (The change of number of the people speaking the most important languages of the world and the role of language in the intercourse between peoples in the XVIII-XX centuries)*. Moskva: Nauka.

Shannon C.E. (1948a) *A mathematical theory of communication*. In: *Bell System Technical Journal*. July 1948. Vol.27 #3: 379-423.

Shannon C.E. (1948b) *A mathematical theory of communication*. In: *Bell System Technical Journal*. October 1948. Vol.27 #4: 623-666.

Shannon C.E., Weaver W. (1949) *The Mathematical Theory of Communication*. Urbana: University of Illinois Press.